

**ИРКУТСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ВСЕРОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЮСТИЦИИ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)**

На правах рукописи

Измайлова Елена Владимировна

**Нотариальная защита прав и законных интересов
участников жилищных отношений**

5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент **С.И. Сулова**

Иркутск - 2023

Актуальность темы диссертационного исследования проявляется в следующем.

С теоретических позиций актуальность темы предопределена отсутствием устоявшихся взглядов на проблему защиты в частном праве в целом и отдельных ее форм в частности. Многочисленные дискуссии о понятии «защита права» не привели к формулированию определения, которое было бы способно отразить все его признаки непротиворечивым образом. Именно поэтому, требуется выработка целостного научного представления о нотариальной форме защиты, базирующегося на единой и непротиворечивой теории защиты прав и интересов в частном праве.

В настоящее время, принимая во внимание происходящие в Российской Федерации преобразования, усиление роли социально-ориентированной государственной политики, усложнение гражданского оборота, колоссальное увеличение количества нормативно-правовых актов, регулирующих отношения физических и юридических лиц в жилищно-правовой сфере, отсутствие целостного научного представления о нотариальной защите приводит к существенному нарушению прав и интересов участников жилищных отношений. В научной литературе не сформулированы подходы к жилищным правам и интересам как объектам нотариальной защиты, не предложена систематизация нотариальных действий по защите прав и интересов участников жилищных отношений, не выработаны научно обоснованные подходы к классификации сделок в жилищно-правовой сфере, подлежащих нотариальному удостоверению, не оценено влияние нотариальной формы на защиту субъективных прав и законных интересов участников жилищных отношений.

С позиции правоприменения следует отметить, что традиционное и общепризнанное участие нотариата в охране прав и интересов граждан в сфере гражданского оборота в значительной степени нивелировано в российской практике применительно к жилищно-правовой сфере. Это объясняется тем, что жилищное законодательство, как самостоятельная ветвь российского законодательства, изначально формировалась без попыток вовлечения в эту сферу

фигуры нотариуса, поскольку в большинстве своем речь шла о государственном распределении государственного же жилья, поэтому надобности в дополнительной охране жилищных прав и интересов, как полагал законодатель, не возникало. Трансформация жилищно-правовых отношений, произошедшая за последние десятилетия, ставшая следствием тотального преобладания права частной собственности на жилые помещения, к сожалению, не привела к пересмотру общей идеи о том, что указанная сфера не нуждается в значительном участии представителей нотариального сообщества. Очень неохотно, в первую очередь, мотивируя это дороговизной услуг нотариуса, законодатель принимает решение об обязательном нотариальном удостоверении тех или иных сделок с жилыми помещениями. И это при том, что постоянно приводятся неутешительные цифры статистики мошенничества в жилищно-правовой сфере, а количество судебных споров о признании недействительными тех или иных сделок с жилыми помещениями, об истребовании жилых помещений у добросовестных приобретателей и пр. – неуклонно растет. Одновременно с этим роль нотариуса при защите жилищных прав должна быть значительно шире, чем традиционная для гражданского права проверка законности сделки. На стадии совершения нотариального действия нотариус может исключить значительное число конфликтных ситуаций между различными участниками жилищных отношений в будущем, что особенно актуально в свете фрагментарности норм жилищного законодательства по отдельным вопросам.

Необходимость данного исследования продиктована непосредственными потребностями участников жилищных отношений в реальном осуществлении своих прав и интересов, в установлении и совершенствовании жилищного и гражданского законодательства в сфере нотариальной защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов, совершенствовании правоприменительной деятельности.

Без создания научно обоснованного подхода, позволяющего обеспечить беспрепятственную и эффективную защиту нотариусами субъективных прав и законных интересов участников жилищных отношений, сохранятся

неблагоприятные тенденции, связанные с нарушением базового конституционного права граждан на жилище, провоцирующие социальную напряженность в обществе. Именно поэтому теоретическое исследование такого явления правовой действительности как нотариальная защита жилищных прав и законных интересов представляется актуальным и своевременным.

Степень научной разработанности темы исследования. Доктринальные и практические проблемы, возникающие в сфере нотариата, традиционно привлекают внимание ученых-правоведов. Так, за последние пять лет научные исследования, связанные с изучением деятельности нотариусов, на уровне кандидатских и докторских диссертаций проводились четырнадцать раз. При этом большая часть работ была подготовлена не по специальностям в сфере частного права, а по другим научным специальностям.

Общетеоретические аспекты к пониманию форм защиты субъективных прав и интересов представлены в следующих работах: Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав (2007 г.), Болгова В.В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы (2000 г.). Цивилистические проблемы защиты гражданских прав и интересов исследовались в докторской диссертации А.В. Милькова «Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов» (2015 г.)

Непосредственно нотариальной защите субъективных прав и интересов посвящены следующие диссертационные работы: Баранкова В.В. Проблемы нотариальной формы охраны и защиты права (1997 г.), Алферов И.А. Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса (2007 г.), Шахбазян А. А. Защита гражданских прав в нотариальном производстве (2011 г.), Ладыгина В.П. Нотариальная охрана и защита гражданских прав (2017 г.).

Вместе с тем в свете динамично развивающегося законодательства, отсутствия устоявшихся взглядов в цивилистической науке на понимание форм защиты в целом и нотариальной формы защиты в частности, многие теоретические и практические вопросы заявленной темы не нашли в настоящий момент своего освящения и разрешения.

При наличии некоторого числа диссертационных работ, посвященных нотариальному удостоверению сделок с недвижимостью (Мальцева С.В. Роль нотариата в удостоверении сделок с недвижимым имуществом (2004 г.), Тымчук Ю. А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью в международном гражданском обороте (2019 г.)), нет ни одной диссертации или иного монографического исследования нотариального удостоверения сделок с жилыми помещениями. При этом значительный вклад в изучение вопроса о сделках с жилыми помещениями внес П. В. Крашенинников, однако, непосредственно исследованию нотариального удостоверения сделок с жилыми помещениями автор внимания не уделяет.

Вместе с тем тематика нотариальной защиты жилищных прав и интересов не ограничивается удостоверением сделок с жилыми помещениями. В целом следует отметить отсутствие фундаментальных теоретических источников цивилистического характера, посвященных изучению нотариальной защиты прав и законных интересов участников жилищных отношений.

Объектом исследования являются урегулированные нормами частного права общественные отношения, связанные с осуществлением нотариальной защиты прав и интересов участников жилищных отношений. **Предметом** исследования выступает совокупность норм действующего гражданского и жилищного законодательства, законодательства о нотариате, определяющих основания, условия и правовые последствия осуществления нотариальной защиты прав и законных интересов участников жилищных отношений, соответствующие теоретические положения и правоприменительная (в том числе судебная) практика.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании целостного цивилистического представления о нотариальной защите прав и законных интересов участников жилищных отношений. Для ее достижения поставлены следующие задачи:

- выявить особенности нотариальной формы защиты прав и законных интересов в сфере частного права и сформулировать определение нотариальной защиты прав и законных интересов;
- обосновать специфику жилищных прав и законных интересов как объектов нотариальной защиты;
- оценить сложившуюся терминологию в сфере совершения нотариальных действий (удостоверение, свидетельствование, доказательственный факт и др.) и предпринять систематику нотариальных действий как мер защиты прав и законных интересов участников жилищных отношений с учетом расширившегося за последние годы законодательно закреплённого их перечня;
- выявить имеющиеся классификации сделок с жилыми помещениями и обосновать их правовое значение в контексте нотариальной защиты прав и законных интересов;
- определить особенности защиты при нотариальном удостоверении сделок, направленных на возникновение права собственности на жилое помещение;
- определить особенности защиты при нотариальном удостоверении сделок, направленных на возникновение ограниченных вещных прав на жилое помещение;
- предложить изменения в гражданское и жилищное законодательство с точки зрения более эффективного применения нотариальной защиты прав и законных интересов участников жилищных отношений.

Теоретическую основу настоящей работы составляют труды таких авторов, как И. А. Алферовой, Н. П. Асланян, В. В. Аргунова, А. И. Базилевича, Е. Ю. Бакировой, Ю. Г. Басина, Р. С. Бевзенко, В. А. Белова, В. В. Болгова, А. П. Вершинина, В. П. Воложанина, Б. М. Гонгалю, Т. И. Илларионовой, А. Р. Канюкаевой, А. Г. Карапетова, Е. Б. Козловой, К. А. Корсика, О. А. Красавчикова, П. В. Крашенинникова, Д. И. Мейера, А. В. Милькова, Н. В. Остапюк, М. Н. Рахваловой, М. А. Рожковой, Е. А. Суханова, С. И. Сусловой, Е. Б. Тарбагаевой, Ю. А. Тымчук, Д. А. Формакидова,

Д. М. Чечота, А. А. Шабхазяна, А.М. Шериева, Л. В. Щенниковой, В. В. Яркова и др.

Методологическую основу составил общенаучный диалектический метод. При изучении отдельных вопросов использовались таких общенаучные приемы познания, как анализ, синтез, индукция, дедукция, с помощью которых сформулированы основные понятия, выявлены правовые закономерности. Наряду с ним применялись общенаучные и частнонаучные методы познания, а именно: формально-логический, системный, сравнительно-правовой, которые позволили определить признаки нотариальной формы защиты прав и интересов в сфере частного права, сформулировать ее дефиницию, уточнить используемый понятийно-категориальный аппарат, а также предложить классификацию нотариальных действий в качестве мер защиты прав и законных интересов участников жилищных отношений. Для оценки необходимости внесения изменений в действующие нормативные правовые акты РФ был использован метод правового моделирования.

Использование всех указанных методов позволило определить недостатки правового регулирования, предложить целостное научное представление о нотариальной защите прав и законных интересов участников жилищных отношений и сформулировать предложения по совершенствованию гражданского и жилищного законодательства.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ), Основы законодательства о нотариате (далее – Основы), иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается использованием методов исследования, которые соответствуют поставленным в работе целям и задачам. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, подкреплены убедительными фактическими данными, основываются на актуальной судебной и нотариальной

практике, на современных научных воззрениях и теориях. Сформулированные в диссертации положения, выносимые на защиту, выводы и практические рекомендации аргументированы и логически вытекают из цели и задач работы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в результате изучения нотариальной защиты прав и законных интересов в сфере частного права сформулированы и обоснованы теоретические положения, свидетельствующие о формировании целостного научного представления, в рамках которого раскрыта специфика указанной формы защиты применительно к жилищно-правовой сфере, выявлены особенности ее понимания с позиции защищающего и защищаемого субъекта; предложены значимые для теории и практики признаки нотариальной защиты, проанализированы нотариальные действия с позиции теории защиты прав и законных интересов, обосновано выделение их классификационных групп; приведены аргументы в пользу необходимости пересмотра устоявшейся терминологии в сфере нотариальной защиты, выявлены особенности и предложены направления повышения эффективности нотариальной защиты при нотариальном удостоверении сделок, направленных на возникновение права собственности и ограниченных вещных прав на жилое помещение.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Нотариальная защита прав и законных интересов в сфере частного права – это установленные законом и иницилируемые управомоченным лицом активные действия нотариуса, представляющие собой систему, обусловленные характером соответствующего материального правоотношения, направленные на устранение последствий нарушения права или законного интереса, либо на устранение угроз (рисков) существованию права и законного интереса либо процессу их реализации.

2. Помимо выделенных в юридической литературе признаков нотариальной формы защиты как самостоятельной формы защиты прав и законных интересов, к ним также предложено отнести:

особые объекты защиты, в качестве которых выступают законные интересы, облеченные в форму субъективных прав и законные интересы, существующие вне субъективных прав;

особые основания для инициирования защиты: а) нарушение права или законного интереса; б) конфликт между субъектами частного правоотношения, а также конфликт между субъектом частного права и публичными органами; в) риск (угроза) конфликта и (или) риск (угроза) возникновения препятствий в реализации субъективного права и законного интереса.

3. Сформулированы основные интересы участников жилищных отношений, подлежащие нотариальной защите:

- интерес в придании сделки формы, требуемой законом или соглашением сторон;
- интерес в подтверждении факта существования субъективного права на жилое помещение;
- интерес в определении содержания будущего ограниченного вещного права на жилое помещение;
- интерес в определении содержания будущего обязательственного правоотношения между участниками жилищных отношений;
- интерес в сохранении жилого помещения.

Установлена взаимосвязь объектов нотариальной защиты в жилищно-правовой сфере. Обосновано, что данные интересы могут включаться в содержание субъективных прав на жилое помещение, так и существовать еще до момента их возникновения.

4. Предложены авторские классификации нотариальных действий как мер защиты прав и законных интересов:

1) по содержанию:

а) действия по удостоверению (засвидетельствованию) фактов, прав и документов;

б) действия по принятию, фиксации, выдаче, передаче, хранению сведений и документов, а также их предоставлению в иные органы и организации;

в) обеспечительных нотариальных действий (охрана наследственного имущества).

Новизна данной классификации, по сравнению с общепринятым делением нотариальных действий, заключается:

- в объединении в одну группу действий по свидетельствованию независимо от того, что подлежит удостоверению: права, факты или документы;
- в разграничении нотариального удостоверения фактов и документов;
- в изменении подхода к пониманию обеспечительных нотариальных действий;
- в отказе от: употребления терминов «бесспорный факт» и «бесспорное право»; разграничения нотариальных действий на те, которые свидетельствуются и те, которые удостоверяются, а также от разграничения доказательственных и юридических фактов; выделения действий вспомогательного характера.

2) в зависимости от круга лиц, чьи права и интересы защищаются:

- а) действия по удостоверению фактов в интересах строго определенного лица (индивидуальные (персональные) факты);
- б) действия по удостоверению фактов в интересах неопределенного круга лиц (коллективные факты).

Целью удостоверения индивидуальных фактов является защита частного интереса, тогда как целью удостоверения коллективных фактов – защита публичного интереса.

5. Предложены классификации сделок в жилищной сфере, влияющие на порядок нотариальной защиты прав и законных интересов участников жилищных отношений. К таким группам отнесены:

во-первых, односторонние сделки и договоры. Нотариально удостоверяемые односторонние сделки в жилищной сфере предложено подразделить на сделки-согласия; сделки-отказы; сделки, наделяющие полномочиями и подтверждающие их; сделки на случай смерти;

во-вторых, сделки, направленные на возникновение права собственности на жилое помещение и сделки, направленные на возникновение права пользования

жилым помещением. Последние, в свою очередь, предложено разделить на те сделки, которые приводят к возникновению обязательственных прав на жилое помещение (договор найма, договор безвозмездного пользования, договор аренды и др.) и те, которые приводят к возникновению ограниченных вещных прав на жилые помещения (договор пожизненного содержания с иждивением, завещательный отказ и др.);

в-третьих, сделки в отношении жилых помещений как объектов гражданских и жилищных прав и сделки в отношении имущественных прав (долей в праве собственности на жилое помещение).

6. Обосновано, что деление нотариального удостоверения сделок на обязательное и добровольное имеет значение только в контексте установления размера нотариального тарифа и не должно применяться с позиции гражданско-правовых последствий. Аргументировано, что препятствием для возможности установления обязательной нотариальной формы сделки по соглашению сторон может выступать не только закон, но способность такой сделки повлиять на права и законные интересы третьих лиц. Соответственно, установление обязательной нотариальной формы односторонних сделок по соглашению сторон должно ограничиваться правилами п. 3 ст. 308 ГК РФ.

7. Обоснована необходимость разграничения жилого помещения как объекта гражданских и жилищных прав. Сформулирована значимость такого разграничения при нотариальном удостоверении сделок. Для совершения сделки с жилым помещением как объектом гражданских прав (объектом экономического оборота) достаточно установления признака его государственной регистрации, что свидетельствует о публичном признании соблюдения всех необходимых требований (соблюдение юридического критерия). Для совершения сделки с жилым помещением как объектом жилищных прав (объект для проживания) необходимо устанавливать отсутствие противоречий между юридическим критерием и объективным соответствием жилого помещения признакам, указанным в законе (фактический критерий) с целью защиты прав лиц, проживающих в жилом помещении или планирующих проживание в нем.

8. Для повышения эффективности нотариальной защиты прав и законных интересов отказополучателей и наследников как участников жилищных отношений, обоснована необходимость:

- при удостоверении завещательного распоряжения разъяснять завещателям обязательность включения в него информации о данных будущего отказополучателя (его телефонах, электронной почты, адреса места жительства и иных данных, позволяющих проинформировать в будущем такого отказополучателя о выданном в его пользу завещательном распоряжении);

- разъяснения завещателю права конкретизировать часть жилого помещения, которой будет пользоваться отказополучатель. Данное предложение основывается на теоретическом обосновании понимания объекта завещательного отказа: объектом, который будет обременен правом отказополучателя и указан таковым в регистрирующем органе, выступает жилое помещение (квартира, жилой дом или комната), а конкретизация в завещательном распоряжении части этого объекта по своей природе является условием соглашения об определении порядка пользования жилым помещением в будущем между наследником и отказополучателем;

- разъяснения завещателю его права распределения между отказополучателем и наследником обязанностей по содержанию и ремонту жилого помещения;

- закрепления в законодательстве возможности заключения соглашения об определении порядка пользования между наследником и отказополучателем, условия которого могут быть определены завещанием или соглашением сторон.

9. Для повышения эффективности нотариальной защиты прав и интересов получателей и плательщиков ренты как участников жилищных отношений, обоснована необходимость:

- 1) законодательно ограничить ситуации предоставления иного жилого помещения для проживания исключительно в отношении жилых помещений, принадлежащих плательщику ренты на праве собственности. При этом в договоре пожизненного содержания с иждивением возможно закрепление обязанностей по

предоставлению жилого помещения по договору коммерческого найма, специализированного найма, договора ссуды, однако, право проживания в этих случаях не будет основываться на ст. 34 ЖК РФ, а будет возникать на иных правовых основаниях (договоре коммерческого найма, договоре специализированного найма и т.д.).

2) закрепления в законодательстве положений о проживании в жилом помещении получателя и плательщика ренты, основываясь на следующих подходах:

- и собственник, и получатель ренты обладают самостоятельными правами в отношении жилого помещения, а потому при отсутствии в договоре ренты особых положений, регламентирующий возможность / невозможность собственника вселиться и пользоваться жилым помещением для проживания, нельзя лишать собственника осуществления указанных правомочий;

- сам по себе факт того, что в договоре ренты для проживания получателю ренты предоставляется все жилое помещение (а не его часть), не свидетельствует о намерении плательщика (собственника) отказаться от реализации права проживания в жилом помещении;

- в договоре пожизненного содержания с иждивением плательщик и получатель могут ограничить право собственника на осуществление правомочий владения и пользования жилым помещением, конкретизировав те действия, которые не вправе совершать собственник в отношении жилого помещения.

3) учета баланса прав и интересов сторон участников жилищных отношений, возникающих из договора пожизненного содержания с иждивением. Аргументировано смещение баланса прав и интересов сторон вещного правоотношения из данного договора в сторону защиты прав получателя ренты. Такой подход не учитывает рисковый характер данного договора, возможную передачу жилого помещения под выплату ренты за плату, что требует от нотариуса разъяснения возможных негативных последствий не только для получателя, но и для плательщика ренты. Обосновано, что отсутствие однозначного решения вопросов при столкновении прав и интересов плательщика

и получателя ренты в законодательстве и судебной практике существенно усиливает роль положений договора при разрешении конкретных споров.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что сформулированные выводы и предложения выступают основой для формирования целостного научного представления о нотариальной форме защиты прав и законных интересов участников жилищных отношений, позволяют дополнить существующие научные воззрения в области учений (теорий) о юридических фактах, гражданском правоотношении, защите частных прав, а также могут быть использованы для последующей разработки проблематики отдельных мер нотариальной защиты в российской цивилистике применительно к отдельным видам субъективных частных прав и законных интересов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования сделанных автором предложений, выводов и рекомендаций в дальнейшей научной разработке исследуемой темы, в правоприменительной деятельности нотариусов и правотворческом процессе при осуществлении нотариальной деятельности по защите жилищных прав и законных интересов, а также судов при разрешении споров в отношении совершенных нотариальных действий или оценки документов, заверенных или выданных в нотариальном порядке, а также в качестве теоретической основы для совершенствования гражданского и жилищного законодательства, а также законодательства о нотариате.

Апробация результатов исследования и полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем определяется тем, что работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Диссертационная работа была обсуждена на заседании кафедры, где проводилось ее рецензирование. Теоретические и практические положения диссертационного исследования нашли свое отражение в научных публикациях автора; активно применялись в практической деятельности автора диссертационного исследования по предоставлению

нотариальных услуг, а также основные идеи и теоретические положения диссертационного исследования составили содержание докладов автора на ряде научно-практических конференций в ходе выступлений с докладами, в том числе: IV Научно-практической конференции «Проблемы государственной регистрации недвижимости и кадастрового учета» (2018 г., Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА России), VII Международной научно-практической конференции «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (2018 г. Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА России), VIII Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты» (2022 г. Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)).

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, выявляется состояние её научной разработанности, определяются цель и задачи, объект, предмет, теоретическая и методологическая основа исследования, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, формируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Понятие нотариальной формы защиты прав и законных интересов участников жилищных отношений» – рассматриваются нотариальная форма защиты прав и законных интересов в частном праве, дается определение нотариальной форме защиты, рассматриваются жилищные права и законные интересы, как объекты нотариальной защиты.

Во второй главе – «Нотариальные действия как меры защиты прав и законных интересов участников жилищных отношений» – раскрывается система нотариальных действий по защите прав и законных интересов участников жилищных отношений, производится классификация сделок в жилищно-правовой

сфере и их значение в контексте нотариальной защиты жилищных прав и законных интересов.

В третьей главе – «Нотариальные действия по удостоверению (засвидетельствованию) фактов как меры защиты прав и законных интересов участников жилищных отношений» – рассматриваются нотариальные сделки, направленные на возникновение права собственности на жилые помещения и на возникновение ограниченных вещных прав на жилые помещения.

Заключение диссертации включает в себя основные выводы по теме исследования.

Перечень публикаций автора. Основные положения диссертации отражены в 9 научных статьях. Пять из них опубликованы в журналах, включенных в Перечень изданий, утвержденных Ученым Советом РАНХиГС при Президенте Российской Федерации и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученых степеней кандидата наук:

1. Измайлова Е. В. О нотариальном удостоверении фактов: к вопросу содержания и терминологии // Нотариус. – 2019. – № 6. – С. 6–9.
2. Измайлова Е. В. О классификации нотариальных действий с позиции цивилистического учения о защите гражданских прав и интересов // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 4. – С. 53–58.
3. Измайлова Е. В. Нотариальные действия по принятию, фиксации, выдаче, передаче сведений и документов, а также их предоставлению в иные органы и организации // Нотариус. – 2020. – № 2. – С. 8–11.
4. Измайлова Е. В. Жилищные права и интересы граждан и их нотариальная защита // Пролог: журнал о праве / Prologue : Law Journal. – 2022. – № 1. – С. 47–56.
5. Измайлова Е. В. Нотариальная форма защиты права проживания получателя ренты // Семейное и жилищное право. – 2023. – № 1.